

Когда лифт достиг этажа Ань Кайвэня, он шагнул вперед, задерживая дверь рукой, и повернулся к Жун Фэю, бросив на него взгляд:

— Ты в последнее время слишком спокоен, и это скучно. Я с нетерпением жду следующего пари с тобой.

Пари? Какое пари?

Жун Фэй еще размышлял над этим, но Ань Кайвэнь уже ушел, оставив за собой ощущение превосходства.

Лифт продолжил спуск, и Вэй Цзысин с легкой усмешкой сказал:

— Скажи, господин Жун, ты не чувствуешь, что в шоу-бизнесе тебе приходится непросто? Продюсеры опасаются твоего «скандального» прошлого, король шоу-бизнеса Су Чжэнь относится к тебе как к пустоте, даже икона моды Ань Кайвэнь не упускает случая съязвить, а твой отец, который всегда выручал тебя, больше не готов терпеть. Как ты собираешься выкручиваться?

Жун Фэй улыбнулся, затем потянулся и похлопал Вэй Цзысина по спине:

— У меня ведь есть ты, мой верный союзник.

— Умница.

В это время Су Чжэнь вошел в кабинет Жун Цзиньяня, и они сели друг напротив друга.

— Чай или кофе? — Жун Цзиньянь отложил работу и улыбнулся, что случалось редко.

— Чай, — ответил Су Чжэнь, сохраняя легкую дистанцию в своем поведении.

— Я посмотрел финальный монтаж твоего фильма «Решающая битва». Ты великолепен, похоже, в этом году ты снова получишь премию за лучшую мужскую роль.

— Вы слишком добры, дядя Жун.

Чай был поставлен перед Су Чжэнем, и легкий пар смягчил его обычно холодные черты лица.

— Как ваше здоровье, дядя Жун? Вы выглядите уставшим.

Жун Цзиньянь с легкой улыбкой покачал головой:

— Не знаю, когда Жун Фэй снова отправит меня в больницу.

На губах Су Чжэня осталась легкая улыбка, но по ней трудно было понять, что он думал.

— Пожалуйста, присмотри за ним. Я отношусь к тебе как к сыну, и прошу тебя относиться к Жун Фэю как к младшему брату.

— К младшему брату, который заявлял, что хочет меня содержать? — на губах Су Чжэня появилась изящная улыбка. — Этот брат действительно мил. Не волнуйтесь, дядя Жун, я не буду позорить его в индустрии, просто надеюсь, что он будет делать то, что должен.

— Су Чжэнь...

— У меня еще съемки днем, мне пора.

С этими словами Су Чжэнь встал и вышел. Жун Цзиньянь, глядя на его спину, с силой нажал на виски.

Су Чжэнь, прислонившись к стене, вздохнул. Его агент Шэнь Янь с усмешкой сказал:

— Ты ведь на самом деле завидуешь господину Жуну, верно? Потому что у него есть полная семья и такой отец, как Жун Цзиньянь.

Су Чжэнь опустил голову и направился к лифту, Шэнь Янь, следуя за ним, продолжал:

— Независимо от того, что говорит Жун Цзиньянь, что относится к тебе как к сыну, он всегда будет больше заботиться о Жун Фэе.

Вдруг Су Чжэнь обернулся и прижал Шэнь Яня к стене. На его губах все еще была улыбка, но в воздухе витала ледяная атмосфера:

— Если ты продолжишь, я уволю тебя. Интересно, кто еще возьмет тебя в качестве агента.

— Э... — Шэнь Янь, прижатый к стене, с трудом дышал, а Су Чжэнь излучал мощную энергию.
— Я понял... понял... Будь осторожен, вдруг рядом папарацци...

— В «Шэнши» нет папарацци, — Су Чжэнь отпустил Шэнь Яня и продолжил идти.

Шэнь Янь, наконец переведя дыхание, с сарказмом сказал:

— Ха, ты уверен, что хочешь показывать свою темную сторону другим агентам? Все думают, что ты изысканный джентльмен, а я знаю, что ты холодный и эгоистичный до мозга костей.

Су Чжэнь остановился.

Шэнь Янь пожал плечами:

— Ты же сам сказал, что в «Шэнши» нет папарацци. Я просто хотел проверить, попадут ли мои слова в газеты.

Жун Фэй вернулся домой. Целую неделю он не получал ответа от Линь Цзиньяня и режиссера Ли. Это начало его беспокоить, и сценарий, который он каждый день читал, стал казаться скучным. Если он не получит эту роль, то, даже зная текст наизусть, это не будет иметь смысла.

— Сяо Фэй, — госпожа Жун постучала в дверь и вошла, увидев Жун Фэя, сидящего за столом с нахмуренным лицом. — Ты уже неделю дома, может, выйдешь прогуляться?

— Я в порядке.

— Хорошо, что в порядке, — госпожа Жун хлопнула Жун Фэя по спине. — Похоже, тебе действительно нравится эта роль. Может, я поговорю с твоим отцом, чтобы он...

— Не надо, мама. Если режиссер и продюсер в итоге не выберут меня, значит, я не подхожу для этой роли. Даже если отец надавит, насильно мил не будешь.

Жун Фэй успокоил мать, и она, сказав, чтобы он спустился попозже на десерт, вышла из

комнаты.

Все снова затихло, и беспокойство снова охватило Жун Фэя. Зазвонил телефон, на экране высветилось имя Лун Чжаньюня. Этот парень уже много раз звал его выйти, но Жун Фэй всякий раз находил отговорки. На этот раз он не знал, сможет ли отказаться.

— Алло, Лун Сань...

— Эй! Если ты мой брат, то иди со мной в «Золотую розу» выпить! Мне плохо! Если не придешь, порвем!

Жун Фэй закрыл глаза и вздохнул:

— Я готовлюсь к сценарию...

— Сценарий, сценарий! Ты что, голова не болит от постоянного чтения? — голос Лун Чжаньюня был громким, и, хотя он не был пьян, было ясно, что он не в духе.

Жун Фэй понял, что слишком долго сидел дома, и если так продолжится, то станет затворником. К тому же он не мог вечно избегать Лун Чжаньюня, хотя в его глазах тот был из категории «сомнительных друзей».

Чего бояться? Это ведь тело господина Жуна! Даже если Лун Чжаньюнь заметит, что что-то не так, разве он убьет меня?

— Ладно, жди меня в «Золотой розе». Я скоро приду.

— Отлично! Не подведи!

Жун Фэй приехал на своей машине к входу в «Золотую розу». Это был элитный клуб, где гости приезжали на роскошных автомобилях, и только машина Жун Фэя выделялась своей простотой. Даже охранник подошел и предупредил:

— В этом клубе парковка только для членов!

Когда Жун Фэй опустил окно, лицо охранника сразу изменилось.

— О, это вы, господин Жун! Я вас не узнал! Простите!

— Ничего, припаркуй машину, пожалуйста, — Жун Фэй передал ключи и вошел в клуб.

«Золотая роза» не была типичным спокойным баром, но в ее приглушенном свете чувствовалась загадочная атмосфера. Звуки электронной музыки не были такими громкими, как в обычных клубах, создавая настроение легкого возбуждения.

Жун Фэй глубоко вздохнул и наконец нашел Лун Чжаньюня, который уже лежал на стойке бара. Если бы он был пьян, то Жун Фэю оставалось бы только отвезти его домой, что было бы безопаснее, чем вести разговор.

Но Лун Чжаньюнь был трезв. Когда Жун Фэй сел рядом, он вдруг поднялся и схватил его за плечо:

— Ну наконец-то ты появился! Я уже успел поспать!

Лун Чжаньюнь не был из тех, кого можно назвать красавчиком, но в его чертах чувствовалась мужественность. На нем была рубашка и пиджак, но галстук болтался, а воротник расстегнут, что придавало ему вид свободного и бесшабашного человека. Честно говоря, Жун Фэю его внешность нравилась больше, чем у многих актеров с их слащавыми лицами.

Жун Фэй знал, что с Лун Чжаньюнем нельзя быть стеснительным, и лучший способ — говорить прямо:

— Ничего не поделаешь, меня заперли.

Жун Фэй и Лун Чжаньюнь были завсегдатаями «Золотой розы», и большинство знало их в лицо. Неподалеку несколько ухоженных девушек бросали на Жун Фэя многозначительные взгляды, но он не привык к таким негласным приглашениям.

— Ты сказал, что тебе плохо. В чем дело?

Бармен, зная вкусы Жун Фэя, еще до того, как тот открыл рот, поставил перед ним стакан водки. Жун Фэй раньше неплохо переносил алкоголь, и, хотя он не знал, как поведет себя тело господина Жуна, раз тот часто выпивал, то, скорее всего, проблем не будет. Однако водка была не его любимым напитком.

— Ты знаешь Ай Вэй?

— Да, это главная героиня из «Одинокого ангела».

Лун Чжаньюнь снова хлопнул Жун Фэя по спине:

— Не прикидывайся! Ты же знаешь, что она мне нравится!

— Знаю, конечно! — Жун Фэй скривился от боли. — Судя по твоему настроению, она тебе не отвечает взаимностью?

<http://bllate.org/book/16664/1527687>